

Вячеслав Лебединский

**Дневник Слабейшего
или Таков Жребий**

Вячеслав Лебединский Дневник Слабейшего или Таков Жребий

<https://litres.ru/74131318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уже как 17 лет, я, Лебединский Вячеслав Игоревич, борюсь с нейромышечным заболеванием Беккера, которое постепенно ослабляет меня физически.

В этой же книге я с душеподъёмным посылом рассказываю о своём заболевании, как хитрю-уживаюсь с ним, о вере, про важное-понятое в жизни и о своём отношении к ней, местами позволив себе пофилософствовать и даже пошутить.

Содержание

Пролог.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вячеслав Лебединский

Дневник Слабейшего или Таков Жребий

Пролог.

– Иногда я хочу, чтобы весь мир погиб. – сказала Мама.

– Почему? – спросил я.

– Потому что никто не может тебя вылечить.

Жизнь – сложная штука. Уже четырнадцатый год нейромышечное заболевание Беккера подтачивает меня; из-за него я теряю силы. У людей бывают переломные моменты, которые в корень меняют жизнь, как, допустим, парализация ниже пояса. Беккера же, полностью лишив меня вначале способности бегать, подниматься по лестницам, затем просто ходить, стоять, даже ползти, и сильно урезав возможности рук, не раз давала горькую пищу для размышлений.

Я родился не под счастливой звездой, а под шальной картой. В худшие дни для подъёма с пола на кровать я использовал любую возможность, даже цеплялся зубами за матрас, чтобы подняться с пола; а при ходьбе, которая мне давалась всё с большим трудом и была нетипичной, трижды получил

увечья на голове, которые приходилось зашивать в больнице. И тем не менее я стал тянуться к Богу, к знаниям, к здоровому образу жизни и положительному мышлению.

Сегодня, когда я начал писать эту книгу, за окном зима, только-только начался февраль 2023 года. Я всё также живу с родителями. Они мне помогают, и мы прекрасно ладим. Но даже их силы небесконечны. Нам пришлось долго копить на медицинскую кровать, которая с одной стороны выручит в трудную минуту, а с другой – более сплющит меня в ограниченностях. Но так было всю мою сознательную жизнь, таков жребий. Увы, это и есть горькое счастье, и уж лучше пусть будет оно, чем застрять с унынием и тоской в сердце, обращая внимание только на минусы и постепенно отравляя жизнь себе и окружающим.

Когда болезнь уже заявила о себе, я кое-как окончил лицей на тройки – знания в подобных учебных заведениях, поданные к тому же безвкусно, меня совсем и никогда не цепляли. Тогда для меня самое сложное было зимой. Как корова на льду, я скользил-ковылял по пути в лицей и обратно по накатанному льду, испытывая сильное напряжение во всём теле, а на остановке ничтожные два-три шага до автобуса легко могли закончиться тем, что я просто скатиться бы под колёса и стал раздавленной пельмешкой в пуховике; затем я взбирался по ступенькам, как на Эверест, и с отчаянием не понимал, что со мной происходит, зачем я хожу в лицей, выжимая из себя последнее, ничего от него не полу-

чая. Честно сказать, я тогда не был битым и подготовленным ко всему дальнейшему, совсем ничего не понимал в жизни, временами даже ненавидел эту самую жизнь, настолько адская апатия меня одолела, хоть я и старался не подавать виду и всё сдерживая в себе. Я до сих пор с трепетом вспоминаю пазики и понимаю, что эти и другие приключения-испытания – безумие, как и то, о чём я расскажу позже. Но через всё это надо было пройти. За годы «учёбы» в лицее у меня так и не появились ни друзья, ни даже знакомые. Друзей нет и до сих пор – потому что они познаются в беде.

После лицея (окончание 11 класса) я поставил перед собой цель – тренировками добиться сил. Я прибегал к помощи медицинских и спортивных стероидов, аминокислот и протеинового питания. Набрав некую массу через не могу, я всё же спустя время добавочно ослаб, разочаровался в физическому пути и взялся за самообразование. Но по мере оставшихся сил я до сих пор каждый день делаю зарядки и упражнения для поддержания тонуса мышц. Проблема моего заболевания в том, что нейро сигнал от мозга к мышцам постепенно слабеет, и в мышцах не вырабатывается какой-то особенный белок. Это заболевание, которое было выявлено в 1955 году Питером Эмилем Беккера, не только прогрессирующее, но и до сих пор неизлечимое.

Сейчас мне 30 лет, и я пропустил через себя более ста книг, в число которых помимо художественной литературы входят труды по философии, писательству, психологии и

психиатрии. Что интересно, меня однажды опубликовали за границей – в Европе и Израиле благодаря рассказу «Неслышанная дерзость»; отметил я даже на Украине в мирные времена, и не раз мои рассказы появлялись в московских журналах. А вот в печатных журналах издали меня два раза – на Урале и даже в родном Красноярске. В последнее же время я не то чтобы читаю книги, а скорее пробую их на зубок и пытаюсь найти нечто исключительное и близкое своей душе.

Несмотря на тяжесть заболевания, я научился жить в гармонии с собой и окружающими. Я знаю множество легальных способов улучшения настроения, и, видимо, соображаю, как надо жить.

Конечно же человек должен быть занят делом. В моём случае это писательство. Я веду здоровый образ жизни, уже 9 лет придерживаюсь строгого расписания, легко нахожу плюсы в жизни даже в печальные моменты, стараюсь правильно питаться (всё более налегаю на «зелень»), по большей части высыпаюсь (но не перегибаю с этим), и, несмотря на жёсткие трудности, сотни всяческих поражений и несчастные моменты, крепчаю – потому что выхода нет, только так. Что бы чудовищное не произошло, я зачастую считаю, что оно не так критично, как кажется. Опираясь на опыт прошлого, я понимаю, что всё относительно, всё познаётся в сравнении, и уверен, что смерть, зло и ненависть бессильны перед верой, счастьем и любовью.

Так как скоро придёт медицинская кровать, жизнь

вновь изменится. Это заболевание научило меня смотреть и думать наперёд. В последнее время я не могу обслужить себя даже по минимуму и мне помогает Папа. Но он не железный. Да и Маме тоже. Моей целью будет продержаться в кровати до их прихода, особенно летом. Чтобы отвлечь голову у меня есть телевизор с интернетом, сотовый и электронная книга. Весьма недурно, я считаю. Если в будущем я буду более кроватно-горизонтальным человеком, то подумаю о приобретении планшета или мини ноутбука, чтобы на нём заниматься писательством.

Прочитую фразу Достоевского, которая уже долгое время меня поддерживает:

«Я не уныл и не упал духом. Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди, и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть — вот в чём моя жизнь, в чём задача моя».

При разговорах с людьми и всяческим перепискам в интернете я осознал, что человеческое мнение не может быть объективным. Слишком многое изнутри влияет на человека и его восприятие, а также на то, что он в первую очередь заостряет внимание, из-за чего возникают недопонимания, не находится общий язык, появляются разногласия и проблемы. Но можно попасть в десятку, найти единомышленника и наладить контакт. Беда в том, что на одну и ту же тему существует множество суждений, отчего люди друг от друга

не только отдаляются, но даже конфликтуют и развязывают вражду. Я не верю, что человек в своих суждениях может быть беспристрастным. Потому что это идеал.

Я, Лебединский Вячеслав Игоревич (Л.В.И.), взялся за эту книгу по тем причинам, что первый рассказ в подобном духе был высоко оценён, собрал положительные комментарии, поддержал людей в их нелёгких битвах; а ещё потому, что дальнейшие подобные рассказы тоже имели успех. Первый рассказ в жанре нон-фикшн я тогда опубликовал на сайте Пикабу, называется он «Порой бывает нелегко».

У меня есть ещё, немножко, что рассказать, и начну я с самого начала.

*** 1.

Мама сказала, что когда я родился, то улыбался. После роддома меня принесли в только-только построенный дом. Мама очень боялась первый раз меня купать, а Папа сделал это, как говорится, без шума и пыли.

В те годы Папа был лётчиком. Он часто бывал за границей (Япония, Арабские Эмираты, Китай, и не только) и привозил оттуда всяческие удивительные трофеи. У меня не было недостатка ни в любви, ни в игрушках. Как сейчас помню, и Мама мне напоминает, отчего я улыбаюсь до сих пор, моим любимым блюдом было: селедка в масле, толчёная картошка с лучком, и малиновый морс.

В детском садике я был баловнем, но мне всё спускали с рук. Очень не любил, когда воспитатели от нас, неусид-

чивых, принудительно избавлялись, лежа спать днём (за всё время таких отбываний я только один раз заснул, и то от скуки), и обожал, когда меня раньше времени забирали домой. Что интересно, из детского садика многие дети перекочевали в ту школу, в которой я учился до 10 класса.

Продолжу про садик. Он располагался рядом с центральным парком на первом этаже мощной и красивой сталинке. Парк с аттракционами, тропинками, окружёнными деревьями и кустарниками, и особенной жемчужиной – детской железной дорогой и рабочими скромными «поездами» – до сих пор подходящее место чтобы отдохнуть душой. Но чаще мы выбешивались (что поделать, такие годы) в догонялки не там, а около статуи Ленина, в сквере. Догонялки были не такими уж и простыми – мы изображали из себя то зверей, то героев мультфильмов, с полуслова понимали друг друга, как именно надо командой играть, и от всего этого сквозило чем-то диким и даже тем, что мы понять не могли тогда, но оно было скрыто – сексуальным подтекстом. Моя Мама говорила, что, когда меня забирала, моя шея всегда была мокрой, настолько я увлекался бегом.

Я очень не любил, когда нас кормили молочным супом и манной кашей. А ещё больше, когда одна воспитательница однажды накормила меня этим насильно (и ей за это потом прилетело).

До шести лет я боялся оставаться один дома, когда по телеку насмотришься всякого и фантазия разыграется не на

штуку. Тогда я чувствовал себя ужасно незащищённым, даже если Мама или Папа отлучались лишь на пару минут из квартиры.

В школьные годы так принято, что одних людей ты встречаешь, а других провожаешь. Было много знакомств, много впечатлений, но, увы, лично для меня всё осталось где-то позади. Я любил такую штуку, как перемены, а больше того – продлёнку. Уроки были на последнем месте, а игры и бурное общение на первом. Очень не любил читать, а тем более, когда над твоей душой сидит неподъёмная (и по характеру тоже) тётка с песочными часами, эдакая мадам Временное Превосходство, и надо прочесть незнакомый текст как можно скорее и правильнее. В те годы я картавил на две буквы (Л, Р). «Л» мы в итоге через мучения мои победили с помощью маньячки-логопеда в бесплатной больнице, а «Р» до сих пор со мной. Ещё я сильно заикался, но сейчас гораздо реже – научился контролировать речь, говорить ёмко и не торопясь.

В школе лишь английский язык немного трогал меня за живое, да и Папа меня до школы немного просвещал. Этот предмет у нас в школе был разделён на два класса с разными учителями. Мне повезло попасть к той учительнице, которая была гораздо менее агрессивна, чем другая, которая на ровном месте срывалась на учениках (так принято!) и, видимо, была обижена на жизнь.

Родители и родственники прекрасно кормили меня, но я,

увы, предпочитал вкусное полезному. В связи с этим мой подростковый рост был средним, а сейчас я просто сидячий или лежачий мальчишка – не могу сам стоять, только с помощью Папы.

*** 2.

Я прекрасно ладил с бабушкой по отцовской линии. Она рассказывала, что в Великую Отечественную Войну они ели шкурки от картошки и только так выжили. Бабушка уделяла мне много времени и по страшному меня баловала игрушками, вкусностями, тоннами соков, отчего я у неё в гостях очень долго не мог уснуть (излишний сахар и подъём энергии). Не могу забыть дня, когда она купила мне шесть наборов биониклов в «Золотом ключике», чтобы я из них построил матёрого робота. Я часто гостил у неё на квартире на другом берегу. Она жила с возрастным мужчиной с топорным характером, которого я называл «Деда», потому что бабушка так настаивала. Но дедом он мне не был. У бабушки я много рисовал, листал книжки с картинками, читал комиксы про Черепашек Ниндзя, играл, и смотрел мультфильмы и фильмы на кассетах напрокат.

Бабушка работала в институте (СИБЦВЕТМЕТ). Я часто забегал к ней. Подавляющими работниками там были женщины. Я был тамошним любимчиком и на пропускном пункте внутри здания у меня никогда не было проблем. У бабушки было своё двухкомнатное помещение с высоким потолком, набитое всем чем только можно и для жизни, и для ра-

боты. Я любил везде где можно лазать, копать, задавать вопросы. У неё я застал в пользовании печатную машинку и древний компьютер с пузатым монитором, где даже имелась игра на синем экране – змейка! Часто перед тем, как уехать с ней на другой берег, она вечерами мыла полы в институте в нескончаемо-длинных коридорах (подрабатывала), а я, бывало, помогал. Только сейчас понимаю, что жизнь её была не сахар. С возрастом мне становится жаль, что ни с кем из умерших родственников я не смог поговорить по душам, лучше их узнать и понять. Время ушло.

Летом родители на месяц отдавали меня бабушке. Те времена мы проводили в деревне Булановке, до которой нас вёз тот самый Деда на своём газике (ГАЗ-69) – я более никогда в жизни не ездил на, с одной стороны, такой крепкой и проходимой машине из настоящего железа, а с другой – ужасно медленной. Дом в деревне и квартира принадлежали Деду, а я – лишь гость. Однажды я играл во дворе и нашёл странный прямой шероховатый камень на лавочке. Дело понятия окружающего мира кончилось тем, что он оказался хрупким и я его сломал. Выяснилось, что это был точильный камень для косы. Деда не отругал меня, но я видел, какую он испытывает лютую злобу. Этот человек работал на заводе, где в том числе создавали детали для ракет. Он на всём экономил и до ужаса дорожил тем, что имел. Нет, всё же это был не плохой, но странный неразговорчивый человек, который мне запомнился тем, что сделал для меня прекрасные качели в

мастерской, где он на подоконнике издавна коллекционировал крышки от газировок и редкие необычные бутылки.

В деревне мы с бабушкой часто играли на лавочке в пальчиковый футбол камешками. В доме был чёрно-белый телевизор, кое-как ловящий парочку каналов. Зачастую от безвыходности приходилось смотреть Аншлаг; пару раз метко показывали сериал Коломбо, где местом действия был красивый особняк; ещё однажды вечером показывали фильм Люми (1991), он был страшным, но немного нелепым, и бабушка и я оттуда урвали паразитическую фразу "Не дыши!", временами произнося которую, мы почему-то от души смеялись. А одним дождливым вечером нагнетал жути сериал «Секретные материалы»: по туманному озеру плыла лодка, и я ощущал себя на месте гребца, понимая, что совсем рядом, под водой, точно кто-то есть, и это не человек, а нечто чудовищное. Было очень страшно. Повезло ещё, что тогда я не наткнулся на серию про человекочервя (Хозяин).

Как и положено, была хорошая баня. Ещё мне запомнился обширный песчаный обрыв с птичьими норами и огромное картофельное поле с выходом через забор напрямиком в лес. Лес тот по-настоящему древний, холмистый, по большей части хвойный, с интересными тропинками. Те прогулки с бабушкой очень дороги мне.

Я не понимал бабушку, когда она говорила мне: «Давай походим босиком по траве». Очень брезговал этого щекочущего неприятного чувства. А теперь я уже не ходок и жа-

лею об этом. Надо было больше помогать ей, а я предпочитал этому игры и исследование окружающего мира.

В те времена мне повезло побывать с Папой в Москве. Летели мы из Красноярска часов пять, и мне эта поездка очень понравилась. В самолёте я сидел у окна, листал журналы и любовался видами. Оценил бортовую кухню. По прибытии мы сняли номер, а на следующее утро отправились в зоопарк, который меня впечатлил также, как и монументальный город. Я посетил тамошний Детский мир, где цены ошеломляли, но ухватил маленький набор Lego с пиратом, сокровищем и скелетом. Бесконечное метро меня так уматывало, что я стоя засыпал. А на обратном пути, на самолёте, Папа сказал, что я вырубился. Папа за многое доброе и хорошее навсегда останется в моей памяти именно как Т-800 из фильма «Терминатор: Судный день». Столица же оставила только положительные впечатления, и, если честно, я мечтаю жить или там, или в Питере.

Через все эти воспоминания я понял, что, увы, такое понятие как русскость, исчезает. Точнее, вытесняется другими ценностями и культурами. Но на момент событий С.В.О., у меня, как у человека, любящего и уважающего Россию, есть мысль и надежда, что русское всё же вернётся с новой силой.

*** 3.

По-настоящему человек познаёт себя не в тюрьме, а в ванне, когда резко вырубает горячую воду. Л.В.И.
Когда во мне выявили нейромышечное заболевание Бек-

кера, или по-другому мышечную дистрофию, мне было где-то 14-15 лет. Пришлось не раз лежать по две недели в больницах для, якобы, укрепления здоровья. Но мне, как и сейчас, ничего не помогло. Большая польза для души и ума нашлась в книгах. В день я мог читать по пять часов и мне было интересно просто проглатывать книги, не углубляясь в смысл или в художественную силу текста. В те времена повезло наткнуться на жанр тёмного фэнтези, а именно на писателя Джо Аберкромби. К его книгам я буквально торопился. Тогда же я впервые почувствовал толчок и попробовал написать про своё – вземные расы, которые по-разному выживают и друг с другом взаимодействуют. Маме очень понравилось. Тогда я отдался воле фантазии и написал первую книгу в жанре фантастики, которую до сих пор никто не читал. А затем родилась первая книга про Вельмола.

Но болезнь наступала, лишая меня сил и возможностей действовать. Постепенно от безвыходности меня начала угнетать депрессия – я ничего не хотел и меня ничего не интересовало. Продлилось это, как сейчас помню, почти три мучительных месяца. Но родители были рядом со мной. И вдруг стало настолько плохо на душе, что отчаяние как будто отступило, и я, обозлившись на себя, словно бы пробудился. В решающий день я съел мандаринку и сосредоточился на чувствах. Она была очень вкусная, и это был плюс. Я задался вопросом: а сколько ещё таких плюсов в жизни? Не пора ли раскрыть глаза и перестать себя жалеть?.. С тех пор я на-

учился видеть плюсы даже в мелочах и заострять внимание на хорошем. Это меня и спасло тогда.

Казалось бы, самое тяжёлое позади. И как быть дальше? Надо найти свой путь. Я вспомнил, что меня сильно зацепили книги, и сам я пытался написать нечто интересное. Но мне не хватало знаний. Так как в красноярском филологическом факультете завьпендривались, мне пришлось заняться самообразованием, а дальше потихоньку пробиваться через рассказы.

В 21 год я ещё мог нетипично ходить, но не вставать с, допустим, кресла или кровати. Для этого приходилось использовать другие мышца, которые ещё более-менее работали. Как правило поднимался я через стену и вмонтированный в стену поручень. Поначалу было несложно, но болезнь такова, что с каждой неделей было чуточку сложнее, вплоть до невыносимости, а там и до невозможности. Но я уже как четырнадцать лет только и занимаюсь тем, что отсрочиваю неизбежное – невозможность что-либо делать даже по минимуму. Как я это делаю? Я волей добиваюсь того, что необходимо, зная, что движение – это жизнь. Но, по правде говоря, я давно устал бороться, ещё даже в первые годы моего Ледниково-лицейного периода. И всё же ничего другого не остаётся, как выживать. По-другому я не мог и до сих пор не могу.

Пока я каждый день минимум по два часа занимался писательством, а также давая телу необходимую тонизирую-

щую нагрузку, я то тут, то там лишался возможности действовать. В 27 лет я уже не мог самостоятельно вставать, в 28 – ходить. И так как ноги конкретно сдали, я не имел сил даже сходить по большой нужде, то есть перетащить себя на биотуалет. Тогда мне с этим стал помогать Папа, а позже пришлось купить дорогушую медицинскую кровать, чтобы мне и Мама могла помогать, пока я дожидаюсь Папу из социума. Нет, я и сам, один, до сих пор могу ей воспользоваться, но это очень мучительно.

Расскажу про кровать. Спинка и изножье у неё могут подниматься с помощью пульта на проводе, благодаря чему можно посидеть или сходить в «туалет». В положении сидя подо мной убираются подушки, образовывается дыра, сами понимаете для чего. В первую ночь я не смог на кровати даже заснуть – настолько она была жёсткая. Тогда мы купили простенький матрас, наволочку, и отдали в ателье, где нам сделали нужные дыры и заштопали, чтобы они не рвались. Не буду вдаваться в подробности, но дважды по незнанию произошла катастрофа планетарного масштаба (бывает с пацанами), связанная с этой кроватью.

Даже к простецкому матрасу поначалу пришлось привыкать, но мне уже другого и не надо. Мама считает, что на нём твёрдо (особенно спустя время, когда я его продавил своими «телесами»). Так как я ломал шею в школьные времена и она у меня до сих пор с небольшими странностями, то мне нужна маленькая подушка для удобства, а в последнее время я

так и вовсе сплю на её краешке.

Я сделал вынужденный небольшой перерыв с этой книгой, и продолжил её после лечения глаз, потому что у меня большая зрительная нагрузка, и как таковую жизнь или её иллюзию я всё чаще вижу через всяческие экраны. Пока я их в течение месяца лечил (укреплял), многое изменилось. Родители купили себе большую отдушину – лодку с мотором, на которой теперь пересекают Енисей, отдыхают на островах, рыбачат, а мне пришлось адаптироваться под их отсутствие. Но я их всецело понимаю – иногда тоже хочется отдохнуть от шкета, застрявшего в облаках.

*** 4.

В школе, классе в третьем, или около, у меня был необычный случай. Была продлёнка. Я оставил портфель в коридоре и вошёл в класс, закрыв дверь – не помню, зачем. Чуть погодя вернувшись, я не нашёл там своего портфеля. Тогда я понял, что родители меня пришибут и его надо найти во что бы то ни стало. Спустя время я нашёл его на пожарной лестнице, а рядом с ним разорванные тетради, сломанные карандаши, ручки и вытекшие из них чернила на дневник и учебники, которые были порваны – словом, поработал вандал профессионал. Естественно, я доложил классному руководителю, и расстроенным вернулся домой. На следующий день выяснилось – кто-то, видимо, подключил к расследованию Шерлока Холмса – что вандалом оказались Две девушки близняшки из 8 класса. Врать не стану, красивые, с виду

добренькие и светленькие. Весь урон они возместили, но никто так и не сказал, зачем они это сделали. Наверное, хотели приколоться над мелочью, да и только. Ума не приложу, как их тогда вычислили. Вот уж действительно, в тихом омуте черти водятся.

*** 5.

Где-то в 21 год я пересел в инвалидную коляску, чтобы «покорять» социум. Далось мне это нелегко – комплексы, все дела. Иногда трудно принять себя нового. Я долго ходил вокруг да около и наконец пересилил себя – сразу отправился с родными в крупнейший в городе торговый центр (Планета). И так как на меня там не пошли с факелами и вилами как на Монстра Франкенштейна, то я понял, что в этом нет ничего особенного и зачастую бывает так, что наши мысли – наши враги.

За 10 лет я опробовал три разные коляски. Первая была немецкой и продержалась дольше всего. Но ничто не вечно и при моём почти постоянном использовании у неё быстро пришли в негодность подлокотники. Руки у меня всё же работают как-то относительно, я упирался в подлокотники, зажимал их для перемещения на кровать чтобы не упасть на пол, и всё начиналось с одной маленькой трещинки, которая в конце разрасталась так, что подлокотник просто ломался или даже отлетал в сторону.

Вторая коляска – китайская. На момент написания этого текста я, можно сказать, живу в ней уже полгода. Правый

подлокотник треснул даже несмотря на то, что я его почти не использую для хвата. Она шире, колёса неизвестно зачем надувные (экономия?).

Третья – тоже китайская, но электронная. Поездил я на ней немного только по квартире. На последнем режиме скорости (нитро) она носится шустрее, чем Dodge Charger 1970 Доминика Торетто из первого фильма «Форсаж». У неё же аж два тяжёлые аккумулятора, а в случае чего можно избежать аварии, нажав на гудок. Она весьма неплохой план «Б» на тот момент, когда мне не хватит сил самому отталкивать колёса на простой коляске.

*** 6.

За всю жизнь у меня было два аквариума. Один в детстве, другой мне подарили недавно на День Рождения. Первый был аж на 70 литров, в нём жили в основном живородящие рыбки (гуппи, меченосцы и т.д), два вида улиток, матёрый сом полосатый платодорас (вымахавший в настоящего Батю), а также золотая рыбка или телескоп. Несколько раз летом мы золотую рыбку отправляли в огромный бак на даче, где она под осень отъедалась и мощно увеличивалась в размерах. Мама называла мой аквариум добреньким.

Сейчас у меня германский нано аквариум на 30 литров. В нём остались две жемчужные гурами, гуппи самец и самка (самец озабоченный и только и делает, что пристаёт к самке), очень живенькая золотая рыбка, которая не дурна хорошенько подкрепиться чем угодно – однажды у меня сердце

ушло в пятки, когда я увидел, что она съела растение валлиснерию в длину своего тела. Ещё живут парочка сомиков – пятнистые коридорасы, которые не разлей вода и очень красиво синхронно плавают. Ещё я не смог по традиции отказаться от улиток ампулярий, а маленьких вытянутых улиток в городе не оказалось. Из растений пока что хорошо прижились только валлиснерия и перистолистник ёлочный (другие 3 вида что-то пытаются, да не очень стараются).

У моего Папы раньше был огромный аквариум. В нём жили крупные и умные цихлиды с бугром-тараном на лбу, которые могли даже человека узнавать. Были сомы коридорусы, которые в ряд выстраивались против пузырьков воздуха из фильтра также грациозно, как синхронные пловцы, и ещё были кольчужные сомы, которые, прилипая пастью к стеклу, напоминали мне таким образом червей из фильма «Дрожь земли».

И последний аквариум был в зале, который продержался меньше всех, содержал много золотых рыбок, в том числе редких, которых мы тоже на лето заселяли в бак на даче. Но там они иногда подцепляли заразу или паразитов, а может, что другое с ними происходило (были подозрения на химическую смазку между стёклами, постепенно растворяющуюся в воде и нанося вред рыбам), и мы в конце концов на годы вообще отошли от идеи содержать аквариумы – не было времени.

Напишу про поведение рыб в моём аквариуме.

Главный герой, это, безусловно – золотая рыбка. Недавно мы попробовали поселить стайных рыб в виде маленьких неончиков, но они были такими лазурно-блестящими и маленькими, что ночью золотой съел их всех. Я его нисколько не виню – у меня у самого была подобная идея – такими соблазнительными они были!

Шучу.

Вот такой исход, ничего не поделаешь. При этом золотой – не боец. Он может пощипать рыбок для знакомства, но потом отстанет. Что мне в нём нравится, так это то, как он зевает (на самом деле, выпучив рот, просто разминает его). Мне нравится засыпать под звук, когда он с поверхности хватается воздух, шлёпая ртом воду.

Следующую главу открывают сомики (Вечная Дружба Братиков Сомиков). Раньше они пулей подлетали к верхнему стеклу и хватали воздух, но теперь этого не делают, видимо оттого, что теперь его в достатке от растений и фильтра. Эти гусары прекрасно ладят, тянутся друг к другу и мне нравится смотреть, как она рядышком гордо, словно львы, сидят на возвышенности (красивом камне) и думают о смысле жизни.

Гурами меня немного разочаровали. Но они нравятся Папе, а тут уж надо с пониманием. Они отличаются пугливым нравом, и так было поначалу, а потом крупный самец не стал жить тем, что только пристаёт к самке. Он переключился на золотого, который по характеру не может дать отпор, и тем

самым гурами этот стал злить меня. Каждые десять секунд он нападал на него, отчего золотой аж, бедняга, выпускал из себя воздух, забивался в угол, и вообще житья ему не давал. Но теперь враг народа сидит на нарах для перевоспитания в трёхлитровой банке с излишком перистолистника ёлочного.

Далее – улитки. Уж не знаю, думают ли они размножаться, или золотой миглом успевают съесть их икру? Похоже на то! Света в аквариуме даже немного с перегибом, и на них аж выросли зелёные нежные и пушистые водоросли. Мне нравится смотреть, как они около поверхности планируют к грунту на подошве, как сёрфингисты. В такие моменты им не хватает только чёрных очков для крутости и магнитолы на верхушке панциря.

*** 7.

Иногда в голову приходит мысль вызвать службу спасения,

потому что мы не в силах досыта накормить этого кота,

которому всё мало и мало. Л.В.И.

Раньше мы думали, что наш белый кот найдёныш, купленный на рынке за 50 рублей у одной доброй бабули, настоящий ангор. Оказалось, что это обычный белый русский кот (порода такая), что тоже весьма хорошо. Его продавали вместе с братьями-сёстрами, и, уж не знаю, как их там кормили, но у Барсика смолоду была замечена одержимость по отношению к еде, которая так и не прошла. К сожалению,

впоследствии оказалось, что он совершенно глухой, потому что с детства у него были очень загрязнены уши. Пришлось увезти его к ветеринару, где ему проставили нужные уколы, а кот обошёлся аж в пару тысяч рублей. Но эта милая мура оказался таким обаяшкой, что сейчас я могу смело сказать – «Своих не бросаем!»

Коту 9 лет. За всяческие заслуги и за немилость он заработал множество кличек. Вот некоторые из них: Гаф-гафыч, Бультик, Годзилла, Бегемот, Спун, Мурзилка, Подлец, Белоснежка, Плесень, Белёна, Овчарка, Покемончик, Обожужька, Кота, Бубачка, Мини Мы, Малыш... Да, жизнь его здорово помотала.

Но так как он глухой, то является чем-то вроде аномалии, требующей особого подхода. Ему пришлось научиться понимать простой язык жестов, мол, «иди за мной», «иди на ручки» или «нельзя». Барсик обожает бывать на даче и с удовольствием сам запрыгивает в корзину, а в машине ведёт себя так, будто его и нет. А как он театрально обижается – это видеть надо!

Это самый настоящий мамкин сынок, который особенно обожает Маму, потому что она и кормит его как на убой, и, в критические моменты, конкретно занимается его перевоспитанием. Метод кнута и пряника в деле! Когда Мама берёт его на руки и нянчит, он буквально тает и урчит так громко, что зачастую заглушает телевизор. В эти мгновения кот на седьмом небе от счастья. Порой дожидаясь вечера и Ма-

мы, он готов просидеть на распутье между коридором и двумя комнатами (Место Силы), столько, сколько понадобится, чтобы дождаться её, и все мы вновь будем вместе в зале, приятно беседуя и отдыхая.

Но если сделать неправильный жест рукой, а особенно если это сделать не вовремя, кот способен съехать с катушек, как голодный оборотень. С одной стороны, он любит на даче сидеть во дворе на травке, с другой – не любит, когда его привязывают. Впервые он напал на Папу при переноске с места на место – после этого Папа объявил его врагом общества 1, ну а потом это повторилось с Мамой. Со мной была похожая картина – кот запрыгивает кровать, даётся погладить себя, и я из уважения к его персоне Нон-гранд делаю это, увы, как могу плохо работающими руками, а он, видимо, считает, что я такими движениями скоро сделаю ему плохо, и атакует.

Тем не менее, кот не единожды прощён всеми нами, потому что все мы в одной лодке; понемногу Барсик исправляется в своих дурных наклонностях, и ничего не остаётся, как относиться к нему с пониманием.

*** 8.

«Я никого об этом не просил» . (Адам Дженсен, Deus Ex H.R.)

Я ещё могу чистить зубы. Делаю я это у входа моей комнаты. На тумбочке справа стоит стаканчик, бутылка с водой, литровая банка, на которой написано «Для зубов», зубная щётка и паста. Для начала я ложу между ног на коляску ста-

канчик, удерживая его, как почти всё, рукой, которая помогает правой руке за запястье. Наливаю воды из бутылки в стаканчик. Мочу щётку и выдавливаю на неё пасту. Приступаю к делу. Использую литровую баночку для лишнего. Полощу зубы из стаканчика, а затем и щётку. Выливаю лишнее в литровую баночку (когда она наполнится, мне с ней помогут) и закрываю её. Ложу вещи на свои места (залог успеха для того, чтобы ничего не потерялось).

Все мы люди и иногда нам надо сбросить лишний вес или облегчить душу.

С медицинской кровати по её центру надо убрать две подушки – мягкую с наволочкой, и пенопластовую для высоты. Даже это даётся мне нелегко. Но я здесь не для того, чтобы жаловаться – я показываю, как бывает (всё познаётся в сравнении). Пульт на шнуре нужно не выпускать из рук, а ни то попадёшь в ситуацию, из которой нет выхода (Миссия невыполнима). То же самое с сотовым. Скидываю одеяло и подушку для головы на пол – потому что они мне будут мешать и иначе никак; затем надо правильно лечь на кровать рывком – медленно и культурно (по-людски) это сделать не получится. Рывок у меня с двойным назначением – правильно лечь и одновременно забросить ноги на кровать за счёт инерции (жизнь научит). Если с первого раза не получилось, можешь застрять в глупом положении, когда у тебя ноги сбоку с кровати свисают, а ты сам наполовину лежишь (я не хочу лишний раз вымотаться, перегрузить сердце и вспотеть и потому

у меня нет права на ошибку).

Продолжаем. Жмём нужную кнопку на пульте до конца – кровать прогнётся в коленях, спину поднимет, и я смогу сесть. Другая кнопка, и горшочек подъезжает под меня и крышка волшебным образом снимается («*брюки превращаются*»). Но спинка поднимается не до конца и потому мне приходится за правый поручень у стены и обхват одного колена себя подтянуть вперёд рывком для удобного положения. Ну, как говорится, сейчас или никогда!..

После победы (или фатального поражения, если я задумался не о том и сделал что-то не так) жму кнопку отката горшка и затем хитрю: пока кровать выравнивается, на заранее кренюсь влево, потому что процесс сажания себя тоже мудрёный и лёжа на спине я буду как черепаха на панцире. Привожу себя в порядок. Желательно сесть, чтобы на центр кровати вернуть две подушки и положить тонкое одеяло (тяжёлое мне не с руки). Сажусь держась за поручень у тумбочки благодаря рукам, что занимает минуту-две, и, как мне кажется, со стороны выглядит жалко. Увы, по нормальному подушку для головы на место мне не вернуть, но меня уже ждёт с дачи её облегчённая версия (квадратная для таких манёвров).

Что я хочу сказать после перечислений этих немногих тактических манёвров? Ну, если среди этих действий будет хоть одна ошибка, будут проблемы. Возможно, не решаемые мной. С таким заболеванием я стопроцентно не смогу сам

себя выручить в некоем будущем, потому что силы уходят. На момент 31 года я могу смело сказать, что это чудовищно, когда ты сам себе не можешь помочь по минимуму, и особенно когда действительно не на кого положиться помимо родных. У меня есть только Мама и Папа. Я понимаю, что никто не вечен. Но я не хочу жаловаться на людей, потому что и я не идеален, не буду ссылаться на невезение, потому что это относительно – я просто живу одним днём.

*** 9.

В Красноярске есть католическая церковь и органый зал филармонии в одном здании. Мне, как верующему и любителю классики, посчастливилось побывать там трижды. В первый раз мне было где-то, 23 года, и я ещё был бледно-зелёным – слишком много и быстро хотел. Это случилось зимой. Поехал я туда вместе с Папой и подругой вечером, чтобы послушать орган в исполнении рукастого поляка. Огромное здание не отапливалось, от каменных стен сквозило холодом. Народу было много, а музыка Иоганна Баха – величественна. После выступления поляк порадовал красноярцев тем, что сыграл Калинку-Малинку и другие известные русские композиции. Он тронул зрителей за живое, ему долго аплодировали, и это хорошо, когда иностранцы хоть чуть-чуть разбирается в нашем менталитете.

Второй раз я там побывал в этом году (2023) на Празднике Святых Тела и Крови Христа, а второй – на службе в выходной. Напишу о замеченных мною различиях между

православием и католичеством.

Церковь уютится в ветшающем Храме Преображения Господне стиля неоготики. Народ давно требует ремонта хотя бы косметического. Крестятся католики слева направо, многие люди там знают друг друга прекрасно – со стороны это виделось мне как своего рода семья, или добренькая секта, где интересным и гармоничным образом сочетаются строгость и свобода. Люди в открытую выражают свои эмоции – обнимаются, желают за руку в честь праздника всего хорошего, культурно беседуют. И, как было показано не раз в фильмах, к людям подходит проверенный человек с плетённой мисочной и просит материальной поддержки. Мы с Папой не были равнодушными.

В церкви есть человек без малого уважаемый – отец Дариуш. Он поляк. У него прекрасный ясный ум, хорошо поставленная речь, он каждый день записывает с утра пораньше видео в главнейшем видеохостинге, где по-доброму философствует о жизни и правильно наставляет на добрый лад. Нам с Папой посчастливилось с ним поговорить. Сперва он подумал, что мы *уже* католики. Но это не так. Мы были простыми гостями-наблюдателями и хотели прикоснуться к чему-то новому. Получилось хорошо. Я рад узнать, что бывают такие места с искренними людьми, которые не только за себя молятся, но и за благополучие всех людей на планете.

*** 10.

Уже долгое время просто так принять ванну и помыться

невозможно. Мне с этим помогают. Раньше Папа ещё мог вытащить меня из неё, но пришлось купить специальное поворотное кресло, которое ставится на борту ванны. Отличие для меня в том, что сам не помоешься по нормальному, но я хотя бы не сижу внизу, откуда меня теперь не достать (не сцапать). Можно ещё помыться с помощью тазика в своей комнате, обтереться освежающей салфеткой или стереть пыль дряхлости ватным диском и огуречным лосьоном (хорошая штука).

Заболевание таково, что я лишаяюсь физического взаимодействия с миром. Сейчас даже писать этот текст мне не совсем удобно. Предплечья лежат на краю стола и чуть приподняты, и всё зависит от силы кистей и пальцев, за которыми я тоже замечают медленный уход сил. Надеюсь, меня хватит на эту книгу, и ещё хотя бы на две книги по фантастике. А там уж либо повезёт, если создадут лекарство против Беккера, либо дойдёт до того, что я буду говорящей куклой на кровати, что продлится недолго, так как противоположность истине: «Движение – жизнь» – обратное. Но если повезёт, то по-крупному.

В случае излечения, когда нейро импульсы усилятся и в мышках начнёт вырабатываться нужный белок, я обязательно буду бегать, волей и тренировками добьют от этого тела повышения силы. Останусь ли я писателем? Я думаю, да. Но может что-то ещё затею. После столь многих пережитых бед заболевание давно должно было остановиться, это была

бы хоть какая-то печальная милость, но мне кажется, что, с одной стороны, это было бы слишком хорошо (и как-то даже сказочно), а с другой, что эти сотни всяческих ударов и лишений сделали меня лучше, и для полного перерождения было бы и вправду прекрасно стать нормальным, чтобы ценить даже то стандартное для обычных людей, что можешь, сознавая разницу, зажить полноценной жизнью, создать семью и воспитать добрых, порядочных и справедливых детей.

*** 11.

После школьных времён я ещё несколько лет подряд читал комиксы. Это были замечательные времена, особенно когда удавалось урвать очередной одиночный комикс, вечером сесть на кровать в своей комнате, и ненадолго но приятно уйти в иные миры. Больше всего прочитано мною про Человека-паука с Мстителями, и про Бэтмена. Но последний мне более интересен. Этот Человек выковал из себя что-то невозможное, некий идеал. Когда я набрался некоторых знаний в психологии и психиатрии через книги, то начал видеть в его личности психические сбои, то, откуда они возникли (травмы), а также как он буквально сдерживает на себя дневного гнев и ненависть оттого, что никогда не забудет, что ранее был ничтожным и допустил тот переломный момент (то что невозможно исправить и в чём нет его вины); а теперь же, окрепнув как сталь, заточив ум как лезвие, он возделает дожидаться ночи и стать подлинным собой (раздвоенные личности) чтобы в очередной раз во имя поражения сил

зла («оправданная» одержимость и своеобразный мужской голод) не думая рискнуть жизнью (адреналиновый маньяк), но добиться своего... Говоря по правде, почти у каждого героя и злодея комиксов не в порядке с головой. Впрочем, абсолютно здоровых людей не бывает, и как я недавно узнал, более миллиарда человек в нашем реальном мире психически больны.

Так вот, пару лет назад я, проверяя своё сбережённое добро с детства, стал обращать внимание в комиксах не только на сюжет, но и на рисовку. Некоторые комиксы были так необычно и прекрасно нарисованы, что меня буквально заорожили. В какой-то момент я и сам решил научиться рисовать. Был куплен графический планшет, и я приступил к делу.

Через уроки «Коробки умений» (я специально чуть изменил название) пытался разобраться в одной пресловутой программе (Ф.Ш.). Там были как отталкивающие ведущие, так и положительные, с которых я хоть и взял что-то (но спустя время без частой практики начисто всё забыл). После этих уроков я более смело стал учиться самому рисованию на планшете.

Поначалу было неловко и боязно – всё как в первый раз!.. Кхе... Уроки, к счастью, были по нарастанию от лёгкого к сложному. Вначале я нарисовал человека, который у меня почему-то получился каким-то гопником на районе. Потом был корабль и остров. Тогда я стал замечать за собой, что сам

того не понимая делал упор на детали и по-другому не мог. Потом был российский двор и голубь, которые получились у меня весьма достойно. Затем был пейзаж холма и дом на нём. Потом был ещё один пейзаж какой-то горной местности, и там меня подкосило неумение быть виртуозом в программе Ф.Ш. и моя другая его версия, отличающаяся от той, что была у ведущей.

После обучения я сел за стол, подключил планшет к компьютеру (нервирующая меня долгая часть начала) и понял что ничему не научился. Это как будто тебе стёрли память. Я просто повторял за ними, и это лично мне ничего не дало. Уж не знаю, «Где я себя унизил», но интерес к рисованию стал меркнуть от разочарования, потерянного времени, и ещё потому, что мне гораздо ближе было писательство, где был какой-никакой опыт, и дополнительно выделить часик мне было сложно, потому что тогда я начитался книг по тайм-менеджменту и у меня мозги были направлены в это русло разумного перераспределения времени.

*** 12.

Иногда Мама приходит со школы так поздно, что я с ней заново знаколюсь. Л.В.И.

У нас есть дача. Я говорю «мы», потому что, ясное дело, живу с родителями. Иногда они берут меня с собой, чтобы выгулять (проветрить шёрстку). Там у нас есть свой двухэтажный дом, баня, огород и теплицы. Но в баню я уже давно не ходок, потому что там и двери низкие и узкие (не дворец),

и лестница умопомрачительная. В теплицах особенно хорошо растут помидоры, у Папы во дворе есть своя мастерская, Мама любит выращивать удивительные цветы.

Раньше на даче росло облепиховое дерево, с которого я с удовольствием собирал и ел ягоды. Но оно было старым, в высоту выше второго этажа, и заболело. Я до сих пор обожаю эту ягоду и радуюсь, когда Мама покупает мне такой сок, и только недавно я узнал, что это не только вкусная ягода, но в России одна из самых полезных. Мама в моей памяти навсегда останется любящей, мудрой и заботливой как Мардж Симпсон.

Наш участок на даче расположен на внушительном уклоне. Уже давно я не мог по нему спокойно ходить. Папе порой нелегко меня, наевшего бока, транспортировать от машины к дому или к скамье-качали с навесом и занавесками, которую обожает Мама, приглашая меня отдохнуть на свежем воздухе.

В этом году мы открыли для себя замечательный рецепт шашлыка в маринаде базилика и, отдельно поджарив шампиньоны на палочке, я скажу по правде, что это что-то невероятное! Суховатые грибы стали аппетитными и сочными как мясо, они буквально сочились от сока будто спелый персик и прекрасно преобразившись благодаря огню.

Со всеми этими событиями в мире и С.В.О. мы с Папой подсуетились и приобрели радио на всякий пожарный, подумываем также купить армейские аптечки и противогазы для

начала. Радио будет актуально до тех пор, пока для человека актуален звук как таковой. Оно у нас работает на батарееке, а подзаряжается от солнечной панели. Радио может читать музыку на флэшках и картах памяти, а также весьма к месту неплохой фонарик, и от него можно зарядить сотовые. После меня Папа тоже купил себе радио, весьма неплохое. Этим летом я опробовал радио на даче, и наткнулся на какую-то волну с волшебными композициями чего-то внеземного. Но, к сожалению, я так и не понял, что это была за станция и потерял её.

Так как мои движения более чем ограничены, то на даче я или нахожусь на воздухе в коляске, читая книгу, или, в основном, дома лёжа на кровати, чтобы снять нагрузку с мягкого места. Также спасает старенький ноутбук. На нём есть фильм «Рэд» (2010), который я столько раз смотрел, что мне в итоге пришлось его полюбить:

Фрэнк Мозес во время схватки с Купером говорит, – У Кордески учился ?

Уильям Купер рывнул, – Да !

Фрэнк Мозес , – А Кордески учился у меня. – [вывихивает Куперу плечо] ...

К сожалению, будучи молодым я отдавал предпочтение не помощи родным в огороде, но всяческим играм, которые сам себе и придумывал. Сейчас я понимаю, что через эти выбеживающие игры (вроде беготни и стрельбы из лука) я познавал мир, а с другой стороны виню себя, что уже, похоже,

никогда не смогу ничем серьёзным помочь родным. Нет, за компом и в приложениях, где порой даже чёрт ногу сломит, я помогаю, но чистка чеснока, картошки и гороха кажутся мне недостаточными.

*** 13.

Я давно хотел научиться играть на гитаре, потому что мне нравится её звучание, но для такого как я она была бы слишком тяжёлая и громоздкая. Однажды я увидел в интернете нечто вроде мини гитары и меня как молнией ударило. Оказалось, это была укулеле – гавайская гитара. У неё четыре струны, звучит она, конечно, более мягко, а вес её по моим прикидкам непременно должен был подойти. Первый блин, как говорится, комом – вначале у меня была пластмассовая укулеле с раскраской под майя, но она оказалась ужасной – и по качеству, и по звучанию. Сделали возврат. Потом была деревянная (массив сапеле) от российского производителя, но во время обучения я выяснил, что у меня, может, из-за заболевания, негибкие пальцы (хотя мне часто говорили, что у меня всё прекрасно с мелкой моторикой) и даже с двумя аккордами я испытываю проблемы. Тоже вернули. Но, как известно, Бог троицу любит.

Третья тоже была российской, потому что была хороша во всём, но (что самое важное!) с гравировкой оленя и стрелами (модель SBD). Я опять вернулся к укулеле потому что нравилось её звучание и даже за время разлуки испытал грусть и откровенно соскучился. Я пересмотрел тонну видео по обу-

чению на ней, а также покопал сайты для новичков, но, увы, со своими блестящими способностями к безобразному невежеству мало чему научился. Но я правильно бью бой, импровизирую звучанием и пою песни, которые мне нравятся – Валерия Ободзинского «Старый гриф» из фильма «Золото» Маккены (1969) и «Серенада Трубадура» Муслима Магомаева из мультфильма «Бременские музыканты». Очень нравится, как они поют, да и песни со смыслом. Словом, когда дома никого, я втихую беру в руки укулеле, бренчу на ней, играю и пою для себя.

*** 14.

В школьные годы, в классе 8, мне сильно не повезло. Была зима. Крыльцо школы, обложенное гладкой плиткой и налёт льда на ней представляли из себя прекрасный каток. И как на зло я поскользнулся так, что ранец перевесил меня назад, и я упал точно на копчик. После этого я не могу долго сидеть, потому что больно, а с этим заболеванием это вытекло в весьма тоскливый изъян. Я уже давно не вертикальный человек (стоять и ходить не могу) – приходится лежать на боку 2 раза в день минимум по часу. Я провожу это время или с закрытыми глазами, полностью расслабившись и о чём-то размышляя, или с книгой в руках (книга обязательно должна быть интересной), иногда смотрю что-нибудь на телевизоре с флэшки (в последнее время пересматриваю Чудаков – Jackass – и временами славно хохочу). А ещё, если я долго посижу, то могу так громко хрустнуть копчиком, что этот

отзвук отразится в ближайшем подzemелье, беспокоя тамошних обитателей.

Расскажу, какие физические изменения произошли из-за Беккера. Мои конечности даже летом холодные, как у тру-пяка, и, бывало, зимой я надевал кожаные перчатки, ну а так я круглый год в тёплых носках, которые Мама очень умело и красиво шьёт. Уже давно стоя я был похож на вопроситель-ный знак (Загадочник), потому что однажды в тренажёрном зале я перегнул палку и навсегда ослабилась поясница, но организм, видимо, под это подстроился, чтобы меня не пере-вешивало и я не падал при ходьбе. Ещё в юности у меня выпирали лопатки на спине так, что я ими мог открывать двери, и, как и писали в Википедии, у меня в те же време-на икры ног были аномально крупными и при усердии очень твёрдыми – организм так пытался восполнить потерю мы-шечной массы. В последнее же время на меня не налезает даже Папина обувь, а он гораздо крупнее меня. Это из-за то-го, что я не хожу и стопы у меня опухли. Ещё я не могу дол-го неправильно сидеть, то есть, не откинувшись на спинку стула или кресла (а это как раз касается писательства и игр за компом).

Давным-давно Мама купила мне кожаное кресло «Бюро-крат». Как же хорошо в нём было! Но «Недолго музыка иг-рала» В «ёмкой» комнате были и коляска и это кресло, мне приходилось их передвигать и менять местами, чтобы, допу-стим, сесть в кровать, и это было сопряжено с риском паде-

ния. Нет смысла скрывать – я падал, наверное, тысячу раз за все годы, и зачастую выкарабкивался сам. Но это было так сложно, что я страшно потел и сердце не понимало, что происходит. Теперь же это кожаное кресло у Папы, и я за него рад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.